

СТАРООБРЯДЦЫ БЕЛАРУСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Т. С. Ламаникова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Старообрядчество – совокупность религиозных течений и организаций в русле русской православной традиции, отвергающих предпринятую в 50–60 гг. XVII в. патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой была унификация богослужбного чина Русской Церкви с Греческой Церковью. Никон имел совершенно иные представления о реформе. Он ничего не имел против исправления церковной нравственности. Со стороны организации он хотел исправить церковь, но не установлением в ней соборного начала, а посредством проведения в ней строгого единовластия патриарха, не зависящего от царя, и посредством возвышения священства над царством. Рядом с царем всея Руси должен стоять патриарх всея Руси. Он не должен делиться с царем ни доходами, ни почетом, ни властью. Никон выступил с целой продуманной и разработанной теорией. Он сформулировал ее полностью в своих ответах церковному собору 1667 г., перед которым ему пришлось предстать в качестве обвиняемого. Но эта теория была им выношена

еще до принятия патриаршества, ибо вся его политика в качестве патриарха была осуществлением этой теории на практике: над миром властвуют два меча, духовный и мирской; первым владеет архиерей, вторым – царь [4, с. 43].

Существовало три направления раскола: боярское, посадское и крестьянское. Из этих трех основных направлений боярское скоро совершенно исчезло со сцены вместе с окончанием боярства. Напротив, в посадской и крестьянской среде старая вера получила дальнейшее развитие и принесло там свои наиболее зрелые и подлинные плоды.

Первые сведения про старообрядцев на белорусских землях относятся ко второй половине XVII в. [2, с. 24]. Особое место в истории старообрядчества на Беларуси занимает Ветка. В 1680-х гг. московские попы, служившие в церкви Всех святых на Кулишках, Кузьма и Стефан вместе с 12 семьями основали поселение, которое быстро превратилось в центр старообрядчества. Сюда начинают стекаться сторонники старой веры из Москвы, Ярославля, Калуги, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Малороссии, Дона. В XVIII в. Ветка достигла значительного расцвета, стала крупным ремесленным и торговым центром, контролировавшим торговлю между Левобережной Украиной и Беларусью. Экономический феномен старообрядчества можно объяснить мировоззренческой доминантой: «Мечта раскола была о здешнем Граде, о граде земном» [3, с. 71]. Для старообрядцев «Царствие» осуществлялось скорее в Царстве, чем в Церкви. Поскольку старый быт в XVII в. рушится, старообрядцы страстно цепляются за обряд. В результате получается уникальное сочетание: экономически крепкие, с предпринимательской жилкой старообрядцы свое материальное благополучие выстраивают на фундаменте незыблемых традиций, а безукоризненная нравственность делает их желанными партнерами в торговле и ремесле. Кроме того, ветковцы стали хранителями самобытной культуры, благодаря чему возможно более глубокое изучение духовной дораскольной русской культуры. Сохранилась традиция знаменного пения, старая крюковая нотная запись, старопечатные книги Ивана Федорова и Петра Мстиславца, Андроника Тимофеева Невежи, Василя Гарабурды [1, с. 7]. Старинные книги бережно хранились в семьях старообрядцев даже в условиях гонений. Сформировалась и своя иконописная школа. Ветковские иконы расходились по всему старообрядческому миру. Иконопись Ветки вобрала в себя традиции русские, белорусские, украинские. Так же уникально и декоративно-прикладное искусство.

Отношение к старообрядцам менялось в зависимости от политической конъюнктуры и духовного состояния общества. В Речи Посполитой терпимое отношение к раскольникам обусловлено было, главным образом, экономическими соображениями. Ветка дважды была сожжена (1734, 1764 гг.) в результате войн. После вхождения в состав Российской империи раскольники притесняются политически и экономически. Но хозяин Гомеля Н. П. Румянцев благоволил старообрядцам, ценя их как хороших работников, порядочных людей и умелых торговцев. В начале XX в. многие купцы-старообрядцы симпатизируют революционерам, поскольку староверы не получили политических прав. П. А. Столыпин в разгар первой русской революции добивается политических прав для старообрядцев. Антирелигиозная политика большевиков уравнивает в бесправии всех христиан. В XX в. позиция Московской патриархии по старообрядческому вопросу значительно смягчилась. Поместный Собор 1971 г. утвердил постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 г. об упразднении клятв Московского Собора 1656 г. и Большого Московского Собора 1667 г., наложенных ими на старые русские обряды. Поместный Собор засвидетельствовал старые русские обряды как спасительные, порицательные выраже-

ния о старых обрядах были отвергнуты, а клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 гг. отменены, «яко не бывшие».

Снятие «клятв», однако, не привело к восстановлению молитвенного (евхаристического) общения старообрядцев с канонически признанными поместными Православными Церквами. Старообрядцы, как и прежде, считают лишь себя в полной мере православными христианами, квалифицируя РПЦ Московской Патриархии как инославную.

Л и т е р а т у р а

1. Веткаўскі музей народнай творчасці. – Мінск : Беларусь, 1994. – 168.
2. Гарбацкі, А. А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XVIII ст. / А. А. Гарбацкі. – Брест, 1999. – 203 с.
3. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. – Минск : изд-во Белорус. Экзархата, 2006. – 608 с.
4. Старообрядцы как историко-культурный феномен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 27–28 февр. 2003 г. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2003. – 312 с.